

В диссертационный совет Д 229.003.03,
действующий на базе ФКОУ ВО «Академия
права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний»
390000, Рязань, ул. Сенная, 1

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Бодровой (Майоровой) Елены Олеговны
«Реализация целей уголовно-исполнительного законодательства при
исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право (Рязань, 2020. - 243 стр. с приложениями)

Актуальность темы диссертационного исследования, проведенного Бодровой (Майоровой) Е. О., не вызывает сомнений. Такой вывод обусловлен, в первую очередь, тем обстоятельством, что изучение целей уголовно-исполнительного законодательства и механизма их достижения при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, не нашло до настоящего времени глубокого отражения в уголовно-исполнительной науке. В связи с этим трудно переоценить важность исследуемой правовой проблемы, поскольку без ее теоретического осмысления невозможно решить возникающие практические проблемы в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы в целом и, непосредственно, уголовно-исполнительных инспекций.

Указанная проблема может быть исследована с различных позиций: организационных, правовых, психолого-педагогических, этических и т.д. Вполне обоснованно рассмотрение данной проблемы в аспектах правовой регламентации, организации деятельности и организации обеспечения, в том числе и стимулирования позитивного поведения осужденных, поскольку от этого, не в последнюю очередь, зависит достижение целей уголовно-исполнительного законодательства.

На этом основании диссертационное исследование Бодровой (Майоровой) Е. О. представляется актуальным и значимым как с позиций теории права, науки уголовного, уголовно-исполнительного права так и практики исполнения наказаний, и является закономерно обобщенной и



вх-7216

26.11.2020

логично выстроенной работой по достижению цели через научное разрешение поставленных задач.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется методологией и методикой проведенного исследования. На основе общенаучных и специальных методов познания автором изучен достаточный для проведенного исследования теоретический и эмпирический материал, состоящий из научных трудов, посвященных общетеоретическим и уголовно-исполнительным аспектам исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется соответствием их закономерностям общественного развития, основным принципам и направлениям развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Научная новизна работы Бодровой (Майоровой) Е. О. определяется оригинальной, авторской формулировкой научно обоснованных подходов, теоретических выводов, практических предложений по повышению эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Настоящее диссертационное исследование является новой в современной науке российского уголовно-исполнительного права монографической работой, где в комплексе рассмотрены уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, организационные, психолого-педагогические, криминологические и социологические аспекты отбывания и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Методологическую базу диссертационного исследования составили общий научный метод (диалектический), а также частные научные методы познания: статистический, включающий выборочные наблюдения; конкретно-социологический, выражающийся в анализе документов и результатов эмпирических исследований; сравнительно-правовой и формально-юридический.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, общей социологии, теории управления, пенитенциарных педагогики и психологии. При исследовании автор использовал международные нормы и стандарты, регламентирующие усилия государств по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, а также зарубежное и национальное законодательство Российской Федерации, РСФСР, СССР в сфере борьбы с преступностью и исполнения уголовных наказаний.

Эмпирическую основу работы составили соответствующие статистические данные ФКУ НИИТ ФСИН России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2014–2019 гг.; материалы судебной практики, а также научно-практических конференций и иных мероприятий. По теме исследования непосредственно проведено анкетирование (в период с 2016 по 2019 год) 293 граждан, 378 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, 679 осужденных к наказаниям без изоляции от общества в Республике Мордовия, Калужской, Омской, Оренбургской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Тульской областях.

Общий объем эмпирических исследований, широта охвата анкетированием экспертов и осужденных достаточны для получения достоверных результатов эмпирического исследования.

Диссертация написана единолично и представлена в виде специальной рукописи.

В диссертации используется достаточно представительная библиография, включающая в себя 227 источников.

Ее структура, состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Между главами и параграфами имеется прочная смысловая связь, обеспечивающая логику излагаемого материала. Содержание работы отражает цель и поставленные в исследовании задачи, имеет внутреннее единство и свидетельствует о творческом подходе автора к проведенному исследованию.

Содержание работы отражает и раскрывает положения, выносимые на защиту. Объем работы составляет 243 страницы.

Во введении (стр. 3-17) раскрывается актуальность и степень разработанности темы, формулируется объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, представляется его методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основа, демонстрируется научная новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости исследования, степени научной разработанности темы исследования, обоснованности и достоверности полученных результатов, их апробации и внедрении результатов исследования.

Глава первая диссертационной работы (стр. 18-67) посвящена понятию, целям уголовно-исполнительного законодательства и их реализации. При очевидной узости названия главы («Теоретические аспекты реализации целей уголовно-исполнительного законодательства») предмет ее раскрыт в достаточно полном объеме. Он охватывает и цели уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденных от общества в международных документах и законодательстве зарубежных стран. Следует отметить удачную систематизацию этапов развития исследуемого правового явления, а также вынесенное на защиту положение, явившееся итогом исследования рассматриваемой главы.

В главе второй (стр. 68-126) раскрываются правовые и организационные проблемы реализации цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Автором проанализирована социально - правовая обусловленность с выделением и обоснованием как легальных декларируемых и закрепленных в законе целей, так и скрытых латентных целей. Выявленные в ходе общего анализа цели диссертант вполне обоснованно выносит на защиту и предлагает закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве.

В числе значимых результатов исследования, получивших обоснование в данной главе, следует отметить раскрытие юридической природы средств исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции от общества.

Весьма интересны положения о совершенствовании процесса исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества. В этой же главе проанализированы основания и условия стимулирования осужденных, а также с учетом данных социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик предложены критерии для категоризации осужденных при оценке «исправленности» последних. А кроме того, разработаны конкретные предложения по организации и формам взаимодействия с другими правоохранительными органами, в целях исправления осужденных.

Третья глава (стр. 127-174) работы посвящена реализации цели предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества.

В указанное главе автор с одной стороны рассмотрел особенности обеспечения цели предупреждения совершения преступлений уголовно-исполнительными инспекциями. С другой стороны, рассмотрев в единстве такие цели как исправление осужденных и предупреждение рецидива, классифицировав средства и способы достижения последних по ряду признаков, внес предложения об изменении нормативного правового регулирования их применения. Кроме того, автор предложил механизм совершенствования реализации частнопредупредительного воздействия на осужденных без изоляции от общества. Полученные выводы в этой части в своем большинстве обоснованы и не вызывают возражений.

Представляется, что автор несколько искусственно под восстановлением социальной справедливости определил взаимосвязь осужденного с совершенным преступным деянием, основанную на постановлении в отношении него справедливого приговора, с «надлежащим исполнением уголовного наказания, а также обеспечением прав потерпевшего на стадии исполнения приговора». Ведь на самом деле мерой справедливости в таких случаях выступает все же соответствие наказания опасности совершенного преступления, то есть определенное равенство вреда, причиненного преступником, и тяжести возлагаемого на него наказания. Эта цель лишь

достигается порядком и условиями исполнения того наказания, которое назначено осужденному судом.

Не является корректным проведенное автором работы сравнение «двух сопряженных отраслей права – уголовного (материального) и уголовно-исполнительного (процессуального)», собственно, как материального и процессуального. Публичное право, как известно, может быть материальным и формальным, безусловно, уголовное – материально, но, уголовно-исполнительное, скорее формально, но процессуальным все же принято считать в этом аспекте уголовно-процессуальное право.

В этой же главе и, особенно, в заключении (стр. 175-186) автор завершает обоснование основной идеи диссертации – выделяет цели исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и порядок их реализации в уголовно-исполнительном законодательстве. Такой подход, бесспорно, выводит часть проблем, рассматриваемых автором, за пределы темы диссертационного исследования, однако, несомненно, он обогащает диссертацию, поскольку показывает широту взглядов автора на, казалось бы, сугубо прикладную проблему.

Таким образом, диссертационная работа представляет собой серьезное самостоятельное исследование, характеризуется обоснованностью выводов, использованием обширного эмпирического материала и имеет представительную апробацию результатов исследования.

Оценивая положительно актуальность, новизну, научную обоснованность и научную достоверность диссертационного исследования Бодровой (Майоровой) Е. О., в тоже время следует указать на отдельные недостатки, которые не снижают общей его положительной оценки.

1. В рассуждениях автора по поводу целей уголовно-исполнительного законодательства присутствует некое противоречие. Автор утверждает, что «одинаковая правовая регламентация целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания противоречит основным формам законодательной техники: наказание и законодательство – разные правовые категории; по содержанию цели уголовно-исполнительного законодательства

шире, чем цели уголовного наказания, а также они различны по времени и средствам достижения» и в то же время отмечает, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своим целями обеспечение достижения исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами», при этом, отмечая, что «такая дефиниция целей уголовно-исполнительного законодательства», в любом случае, «будет наиболее точной». Действующее уголовно-исполнительное законодательство, как известно, в ч. 1 ст. 1 УИК РФ указанные цели уже содержит.

Автор определяет, что «... под реализацией целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества целесообразно понимать основанную на уголовно-исполнительных средствах, обеспечивающих достижение исправления осужденных, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, целенаправленную работу участников уголовно-исполнительных правоотношений по воплощению правовых норм, регулирующих применение наказаний без изоляции осужденного от общества, в деятельность по их исполнению», и, кроме того, «цели уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества представляют собой установленный уголовно-исполнительным законодательством результат, к которому посредством должной реализации правовых норм, с учетом применения закрепленных законом средств исправления осужденных, а также мер предупреждения совершения преступлений, должны стремиться уголовно-исполнительные инспекции (при необходимости во взаимодействии с другими правоохранительными органами) при исполнении указанной категории наказаний».

Действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ) прямо определяет своими задачами регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрану их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации,

что, собственно, им и реализуется. А отнесение к целям уголовно-исполнительного законодательства каких-либо устремлений уголовно-исполнительных инспекций, представляется не верным. И, кроме того, не только с правоохранительными органами взаимодействуют уголовно-исполнительные инспекции при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а еще, например, с администрациями предприятий, где осужденные работают.

2. Автор приходит к выводу, что, «имеющееся в ст. 9 УИК РФ законодательное определение исправления осужденных не соответствует его предназначению», обосновывая свой вывод тем, что «не ясна принадлежность указанной цели к осужденному как к лицу, совершившему преступное деяние», так как «такая дефиниция может в полной мере быть применена, например, в отношении гражданина, совершившего административное правонарушение». При этом автором предлагается «под достижением исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества понимать организованный целостный непрерывный процесс исправительно-воспитательного воздействия на лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, направленный на коррекцию их криминогенного поведения путем формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения».

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УИК РФ исправление осужденных - это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

3. Вызывает сомнение доказанность автором деления средств исправления осужденных на основные и неосновные (факультативные) – «основные (режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на осужденных) и неосновные (общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, возмещение вреда, причиненного в результате

совершения преступления)». «... Основные средства исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества необходимо применять ко всем таким осужденным, а факультативные – исходя из целесообразности, к отдельным их категориям».

Однако автор, например, определяет, что «труд – это самостоятельное обязательное средство исправления осужденных, которое должно применяться ко всем видам наказания, кроме тех, где труд – неотъемлемая часть наказания (обязательные работы, исправительные работы)». При этом следует отметить, что как раз при исполнении таких наказаний, как обязательные и исправительные работы непосредственно задействовано такое средство исправления как общественно полезный труд. А в соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

4. Своеобразен подход автора и к структуре уголовно-исполнительных правоотношений:

«Участниками уголовно-исполнительных правоотношений в процессе механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества выступают:

а) участники, то есть те, на кого направлен процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства:

- осужденные к наказаниям без изоляции от общества;

б) субъекты, обеспечивающие процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства:

- уголовно-исполнительные инспекции, иные правоохранительные органы (органы прокуратуры, подразделения МВД России и пр.);

- администрация организаций, в которых отбываются наказания осужденными без изоляции от общества;

- органы местного самоуправления».

Общепризнанным является то, что субъектами правоотношения называют его стороны. Они обладают наибольшим объемом субъективных прав

и обязанностей. Субъекты уголовно-исполнительного правоотношения наделены соответствующими субъективными правами и несут связанные с этим обязанности. У осужденных есть и то, и другое, таким образом, отсутствуют какие-либо основания для непризнания их субъектами уголовно-исполнительных правоотношений. Меньшим объемом, в рассматриваемом аспекте, прав и обязанностей наделены участники уголовно-исполнительных правоотношений: общественные объединения, отдельные граждане, священнослужители, родственники осужденных, лица, работающие на предприятиях совместно с осужденными и т.д.

Однако указанные замечания носят дискуссионный характер и принципиально не влияют на качество диссертационного исследования. Содержание диссертации свидетельствует о ее научной состоятельности и новизне, выводы и предложения автора способны послужить расширению теоретических представлений о наказаниях, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Таким образом, Бодровой (Майоровой) Е. О. самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая необходимой научной новизной научно-квалификационная работа, содержащая решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-исполнительного права, соответствующего законодательства и практики, обоснованные и достоверные научные положения, выводы и рекомендации. Представленная диссертационная работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в развитие уголовно-исполнительного права.

Предложенные автором диссертации решения достаточно аргументированы. Их теоретическая значимость заключается в обогащении науки уголовно-исполнительного права новыми знаниями, которые можно будет использовать при изменении и дополнении норм уголовно-исполнительного законодательства, а также подзаконных нормативных правовых актов. Практическая значимость определяется возможностью использовать отдельные положения исследования при формировании критериев

оценки поведения осужденных и степени их исправления, локальном регулировании исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества и т.п. Апробация результатов исследования проведена как путем широкого обсуждения основных положений работы на научных и научно-практических конференциях и семинарах, так и использованием, что особенно ценно, выводов и рекомендаций диссертации в практической деятельности.

По теме диссертации подготовлено и опубликовано девятнадцать научных статей, пять из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. В опубликованных статьях раскрывается основное содержание диссертационной работы.

Диссертационная работа Бодровой (Майоровой) Е. О., автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи написаны по проблемам, относящимся к специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, хорошим научным языком. Автореферат раскрывает основное содержание диссертации.

Цитирование в тексте диссертационной работы сопровождается соответствующими ссылками на первоисточники с полным библиографическим их описанием. Нормативные правовые акты, источники научной и иной информации, использованные при подготовке диссертации, указаны в списке литературы и упомянуты в тексте. Неправомерные заимствования автором в тексте диссертационной работы не допускаются.

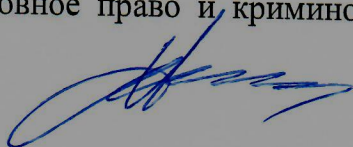
На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выполненное Еленой Олеговной Бодровой (Майоровой) диссертационное исследование на тему: «Реализация целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества» полностью соответствует требованиям пп. 9 - 11, пп. 13 - 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 01.10.2018, с изменениями от 26.05.2020), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой

содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-исполнительного права, соответствующего законодательства и практики, а его автор - Бодрова (Майорова) Елена Олеговна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент -

профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Федерального казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России» кандидат юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

05 ноября 2020 г.



Олег Николаевич Уваров

Профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Федерального казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России» кандидат юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент Уваров Олег Николаевич (тел. 89039515156, адрес электронной почты o-uvarov@mail.ru).

Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний». Почтовый адрес: 634057, Томская область, г. Томск, ул. Говорова, д. 10; телефон: (3822) 46-72-53, (3822) 46-74-91; электронная почта: institut@70.fsin.gov.ru; сайт организации: <http://ti.fsin.gov.ru>.

Легких Е.В. Уварова О.Н.
удостоверено Начальник
ФКУ «ТО» ФКУ ИК-70
России
п.к. в.с. Демин В.Б. Дворцов

